

НИКАКОЙ «КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ»!

Ольга Крыштановская

Ольга Крыштановская — доктор социологических наук, директор Института прикладной политики, руководитель сектора изучения элиты Института социологии РАН, почетный профессор университета Глазго. Автор книги «Анатомия российской элиты» (М., 2005). Член партии «Единая Россия»

РЖ *Уважаемая Ольга Викторовна, как вы оцениваете роль и значение партии «Единая Россия» в системе власти? Может ли она стать устойчивым контрагентом Президенту и главе правительства в борьбе за политическое влияние?*

В настоящее время партии — это колоссальный управленческий рычаг. У нашего президента есть различные ведомства, которые находятся в его подчинении, но нет партии, которая работала бы непосредственно с гражданами, а не с институтами. А ведь в нашей же политической системе партиям отведено весомое место. Особенно в кадровом вопросе: именно по представлению партии сейчас формируются институты власти на региональном и местном уровнях. Отсутствие у президента своей партии, вполне естественно, ограничивает его возможности. База поддержки Владимира Путина совершенно очевидна. У Дмитрия Медведева база поддержки неясна.

Для наращивания политического влияния в сложившейся системе Медведеву необходимо возглавить какую-либо партию.

РЖ *На декабрьском съезде «Единая Россия» объявила себя консервативной партией. Но является ли консервативным правительство России?*

Здесь, действительно, возникает некоторое противоречие. Правительство пытается быть модернизационным. Путин пытается модернизировать экономику. В этом смысле **объявление «Единой России» себя партией консерваторов логически находится в противоречии с курсом правительства.** Консерватизм — это идеология сохранения существующего порядка вещей. А модернизация — это идеология равным счетом противоположная, которая ломает существующий порядок вещей, изменяет его и развивает.

Многие сейчас занимаются софистикой, говоря о том, что есть «консервативная модернизация». Однако, видимо, консерватизм предложен партией не как реальная, полновесная идеология, а, скорее, как антиреволюционный метод. В этом плане консерватизм можно принять, говоря о том, что не надо революционно взламывать систему, а надо ее эволюционно развивать.

РЖ *Можно ли тогда говорить о том, что партия власти — не то же самое, что правящая партия?*

Надо поставить совершенно неправомерный вопрос: кто сегодня правит Россией? Раньше было ясно, что это Кремль. Если центр власти был бы один, остальная система была бы моноцентрической, то тогда «ЕР» занимала бы некоторое место в этой иерархии, подчиняясь тем решениям, которые принимаются на верхнем уровне. В этом смысле она правящая — она встроена в систему правящей элиты. Хотя, по сути дела, она является не всегда инициатором политического процесса, а, скорее, солдатом, который исполняет приказы. Но сейчас часть идей

формируется в Белом доме — исходит от Путина, часть идей приходит из Кремля. Поэтому у «ЕР» есть большая степень свободы, чем было бы при абсолютно прозрачной иерархической системе, как это было раньше.

РЖ *Каков удельный вес силового стиля управления в России?*

Если говорить о консервативной идеологии и искать носителя этой идеологии в нашем обществе, то надо сказать, что, в первую очередь, субъектами этой идеологии являются силовики. **Силовики находятся в центре идеи российского консерватизма.** Поскольку партия «Единая Россия» приняла эту идеологию, я бы сказала, что в ней большое влияние силовиков. Не силовых методов, не силовых ресурсов, а именно силовиков, как людей, которые обладают в ней определенным влиянием.

Совсем иная тема — это административный ресурс. В силу определенной степени сращенности между партией и государством, у партии нет иных ресурсов, кроме как административных, государственных. Она может, конечно, искать харизматических лидеров, работать с массой. Но, на самом деле, в этом и нет потребности. Само тело партии противится таким вещам. А вот административный ресурс для нее совершенно органичен. Да и в обществе она воспринимается как партия чиновников.

Получается, что *чиновники, которые составляют два процента населения, имеют 70 процентов голосов в legislatures всех уровней. Это очень много. Это плохо для самой партии.* Надо, чтобы в партии возникали более смелые инициативы, чтобы внутри партии была реальная дискуссия, возникали возможные фракции внутри самой партии, увеличивалась внутрипартийная конкуренция. Может быть, это и было бы модернизацией самой правящей партии. ■

Беседовала Любовь Ульянова